

«... КАК ЗЕЛЕНАЯ ВЕТКА ЗА ОКНОМ»

— Как это произошло, сам не знаю. Если бы мне, когда я был артистом Театра имени Мейерхольда, а затем актером кино, постановщиком фильмов, сказали, что работа в цирке станет смыслом всей моей жизни, я бы не поверил. Не представлял себе я этого и тогда, когда незабвенный историк и теоретик цирка Евгений Михайлович Кузнецов пригласил меня в цирк. И вот скоро исполнится тридцать лет с того дня, когда я впервые вышел на тринадцатиметровый манеж Московского цирка на Цветном бульваре.

За что же я люблю цирк? За яркость, праздничность. Я не перестаю восхищаться необыкновенными людьми, которые ежевечерне демонстрируют чудеса храбрости, ловкости, силы, самоотверженности.

На моих глазах выросли, расправили крылья десятки, сотни талантливых артистов, чье творчество может служить примером для каждого художника.

Мне посчастливилось связать свою судьбу в цирке с клоунадой. Среди моих соратников и учеников имена Карандаша, Енгибарова, Попова, Бермана, Николаева, Маковского, Ротмана, Вяткина... Вместе с А. А. Федоровичем, известным педагогом и режиссером, мы «нашли» Юрия Никулина и Михаила Шуйдина, с творчеством которых связаны столь дорогие мне представления «Юность празднует», «Счастливого плавания», «Карнавал на Кубе», «Необыкновенные приключения», «Маленький Пьер», «Черный Томми», «Трубка мира» и ряд других.

Почему я уделяю такое большое внимание клоунаде? Да потому, что современное цирковое представление немисимо без клоуна. Сейчас ни в Европе, ни в Америке нет настоящих клоунов, и представления из-за этого теряют привлекательность, а иногда и смысл. Кто нам поможет создать цельное представление? Клоун. Тематический диверсификатор, пантомиму? Клоун. Кто цементирует отдельные номера и становится душой всей программы? Опять же клоун. Особенно это важно в наши дни, когда в стране построено много великолепных цирков, в которых клоунов явно не хватает. А если учесть, что и среди работающих на арене много посредственных, то положение создается не очень радостное. Вот почему назрел вопрос об организации студии клоунады, вернее, ее восстановления, поскольку она существовала и первым ее выпускником был Юрий Никулин, затем из ее стен вышли группы «Шутки в сторону», «Ребята с Арбата»... Недавно в будущую студию, как известно, из сотен желаю-

Наш корреспондент Ю. Беспалов обратился к главному режиссеру Московского цирка на Цветном бульваре М. С. МЕСТЕЧКИНУ с просьбой поделиться мыслями о профессии циркового режиссера, о том, что волнует сегодня известного мастера в этом популярном жанре искусства.

Этих стать клоунами отобрали 15 человек, и у нас есть надежда, что мы найдем среди них по-настоящему талантливых людей.

Ныне при Государственном институте театрального искусства имени Луначарского полностью сформирован очный факультет режиссеров цирка, роль которых в постановке спектаклей, особенно в последние годы, необычайно велика: из года в год растет художественный

средствование воспроизведение явлений действительности, доводя их до такой степени гиперболы, которая уместна в данной ситуации.

Меня часто спрашивают: какое искусство цирк? Отвечаю: реалистическое. Как и в других видах искусства, будь то опера или драматический спектакль, все, что неоправданно условно, натуралистично, нарочито абстрактно или, наоборот, слишком «бытово», словом, все, что

Марк МЕСТЕЧКИН,

народный артист РСФСР, кандидат искусствоведения

вкус зрителей, их этические и эстетические запросы. Цирковое представление перестает быть формальным соединением различных номеров. В нем появилась внутренняя драматургия, единство замысла и соответствующее зрительное и музыкальное оформление. В цирк пришел режиссер, свое место по праву занял художник, в чьих руках зрительный образ спектакля в целом, композитор, создающий музыку для каждого номера, и, наконец, писатели и поэты, сочиняющие пантомимы, клоунады, интермедии, стихи. Все они, разумеется, обогатили цирковое искусство. Однако именно приход режиссера в цирк сыграл наиболее важную роль в становлении современного искусства цирка и в огромной мере способствовал росту его культуры.

Трудно представить себе цирковой спектакль или отдельный номер без участия режиссера, хотя налицо специфические особенности цирка, его «непохожесть» на театр или другой вид искусства. Драматургия циркового номера лишена привычных театральных норм, но вместе с тем в каждом цирковом номере есть своя композиция, свое развитие сюжета, своя кульминация. Номер — один из важнейших компонентов циркового представления. Его драматургическое построение, эстетическое воздействие на зрителей, профессиональное мастерство и артистичность исполнителей имеют решающее значение. Работая над тем или иным произведением, режиссер должен в современном ключе, специфическими для цирка средствами раскрыть его социальную суть. Современность на манеже вовсе не означает точного воспроизведения того, что есть в жизни. Соответственно характеру и стилю номера, аттракциона, пантомимы надо создавать художественно опо-

нарушает гармонию спектакля, позиции реализма, неприемлемо для цирка.

Иногда «забывают», что цирк — не театр. Здесь главное средство выразительности — трюк, а не слово. Без цирковых трюков нет и не может быть номера, спектакля. Вспомните яркие, порой ошеломляющие образы, созданные В. Лазаренко в роли Махно в пантомиме «Махновщина», Б. Манжелли в роли Гирея («Бахчисарайская легенда»), Ю. Никулиным (рыбак Пипо) и М. Шуйдиным (полковник Родригес) в «Карнавале на Кубе», О. Поповым (Иванушка в «Царевне-Несмеяне»)... Речь здесь идет о подлинно цирковых постановках, а не о механическом перенесении театральных спектаклей на манеж, как это сделал в свое время, например, режиссер Ю. Юрьев, поставивший в цирке «Царя Эдипа» Софокла. Эта театральная премьера в «манежном варианте» не обрела долголетия.

«Цирк нужен в нашей жизни, как зеленая ветка за окном», — любит говорить писатель Леонид Леонов. И не случайно в Советском Союзе цирков больше, чем во всех странах мира, вместе взятых. Появились прекрасные цирки-дворцы, в которых должны идти не менее прекрасные представления. Какими они должны быть? Дальнейшее развитие нашего цирка, мне кажется, должно идти по пути создания больших спектаклей, объединенных общим сюжетом, единой идеей. Можно вспомнить целый ряд больших цирковых полотен — обзоров, феерий, поставленных в последние годы, «Пароход идет «Анюта», «Отважные», «Юность празднует», «Бахчисарайская легенда», «Вистрел в пещере» и другие. Эти постановки очень тепло принимались зрителями. Они расширяют

привычные рамки жанра.

Как и каждый жанр, цирковое искусство все время обогащается новыми находками в композиции, новыми трюками, расширяются и совершенствуются содержание и формы цирковых представлений. Удачный опыт Московского, Ленинградского и других цирков страны, ставивших тематические программы, цирковые спектакли-обзрения, шоу и феерии, а также высшую форму цирка — пантомиму, убеждает в том, что не только не обходимо продолжить эти работы, но надо искать новые формы циркового представления, обогащенного органической связью с эстрадой, кино, мюзик-холлом, вокалом, танцем, спектакля, поднимающего большие темы нашей советской действительности, опозитивированного большими художниками слова. Вероятно, в ближайшее время появится на больших сценах цирковой мюзик-холл — объединение цирка, эстрады и театрализованных массовых форм спорта. Или, к примеру, цирк зверей. Эта форма представляет значительный интерес. Я убежден, что наш замечательный дрессировщик Валентин Иванович Филатов, взявшийся за эту работу, сумеет создать самообытное и яркое представление.

Цирк, как известно, принадлежит к наиболее синтетическому виду искусства. И поэтому мы должны чаще обращаться к созданию тематических представлений, ставить цирковые пантомимы. Они дают возможность откликнуться на самые животрепещущие проблемы современности, создать отличные условия для всестороннего развития артистических дарований.

Проблемы режиссуры не могут рассматриваться как узкокошечные. Писатель — художник — режиссер — актер — музыкант — вот неделимое творческое содружество, способное создавать произведения большого общественного звучания. Ослабляя одно из этих звеньев, мы наносим ущерб искусству. В настоящее время слабым звеном в цирке является драматургия. Писателей, которые хорошо знали бы цирковое дело, нет. Вот и получается, что сюжетное построение, драматургию спектакля приходится, за редким исключением, делать самим. А когда к нам приходят профессиональные (не говоря уж о талантливых, маститых) писатели и поэты, представлению всегда обеспечен успех.

У нас есть главное — драгоценное право эксперимента, поиска, и надо воспользоваться этим правом, чтобы открыть новые страницы в еще далеко не раскрытой волшебной книге цирка.